

Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России*

**Ольга Аркадьевна
АЛЕКСАНДРОВА**

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: a762rab@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация, 125993, Ленинградский пр., д. 49

ORCID: 0000-0002-9243-9242; ResearcherID: B-1306-2017

**Наталья Валерьевна
АЛИКПЕРОВА**

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация, 125993, Ленинградский пр., д. 49

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: NValikperova@fa.ru

ORCID: 0000-0002-5028-078X; ResearcherID: S-1899-2018

**Кристина Валерьевна
ВИНОГРАДОВА**

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: ms.kristina.vinogradova.1995@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8857-8135; ResearcherID: X-8390-2018

**Юлия Сергеевна
НЕНАХОВА**

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: yulia-nenakhova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5865-1012

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР ГЗ-ПИ2 «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации» в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Для цитирования: Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России / О.А. Александрова, Н.В. Аликперова, К.В. Виноградова, Ю.С. Ненахова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10

For citation: Aleksandrova O.A., Aliperova N.V., Vinogradova K.V., Nenakhova Yu.S. Conceptual approaches to creating the preconditions for effective financial education of the Russian population. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10

Аннотация. Разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис высветил проблему низкого уровня финансовой грамотности населения разных стран, ответом на что стало создание национальных систем финансового просвещения при направляющей и координирующей роли международных экономических организаций. Россия также в 2011 году запустила совместный проект Министерства финансов РФ и Всемирного банка, а затем приняла Стратегию повышения финансовой грамотности населения. Однако, несмотря на прикладываемые усилия и затраченные средства, уровень финансовой грамотности россиян и их доверия финансовым институтам остается невысоким. В статье изложены концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения жителей России и описана структурно-функциональная модель, в рамках которой это может быть реализовано. Информационной базой послужили данные российских и международных исследований финансовой грамотности населения и работы, посвященные их сравнительному анализу; руководства и аналитические материалы международных организаций; результаты проведенного при участии авторов экспертного опроса с участием 136 экспертов из 30 регионов России. Показано, что результативное финансовое просвещение невозможно без эффективной политики доходов, когда население располагает свободными денежными средствами, необходимость распоряжения которыми порождает практический интерес к повышению финансовой грамотности. Вторым фундаментальным условием является реализация «политики доверия» – обеспечения работы государственного механизма, не допускающей обесценения накоплений граждан и надежно защищающей их права при взаимодействии с финансовыми институтами. Важны стабильность и прогнозируемость развития экономики, отказ от навязывания населению завышенных стандартов потребления, физическая доступность кредитно-финансовых учреждений в малых городах и селах и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, повышение цифровой культуры россиян. Описаны основные составляющие собственно финансового просвещения; предложены подходы к определению целевых групп для обучения финансовой грамотности и выбору подходящих для них образовательных программ.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое просвещение, доходы, доверие, инфраструктура, культура потребления, цифровая культура.

Введение

В последнее десятилетие во многих странах стала актуальной тема повышения финансовой грамотности населения, связанная с выявляемым у граждан низким уровнем финансовых знаний, непониманием сути финансовых инструментов, недоверием к институтам финансового рынка и т. д. Ярко проявившись в момент мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и во многом определив его течение [1], сегодня проблема дефицита финансовых знаний усугубляется, с одной стороны, расширением спектра и усложнением предлагаемых клиентам финансовых продуктов [2], а с другой – все большим перекалыванием бремени ответственности за материальное благополучие граждан на плечи самого населения, что предполагает расширение его взаимодействий с институтами финансового рынка [3].

Высветившиеся на фоне финансового кризиса проблемы привели к созданию националь-

ных систем финансового просвещения, призванных помочь людям обрести способность использовать возможности, предоставляемые финансовыми инструментами, и не быть обманутыми, при координирующей роли международных и наднациональных организаций: «Большой двадцатки» (G20); Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка. В России в 2011 году запущен совместный проект Министерства финансов РФ и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ», в 2017 году принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. К их реализации прикладываются немалые организационно-технические усилия: издаются учебно-методические материалы; создана система подготовки финансовых консультантов,

а также призванных повышать финансовую грамотность детей и юношества школьных учителей и вузовских преподавателей; к процессу обучения финансовой грамотности привлечены волонтеры; проводятся многочисленные мероприятия по популяризации финансовой грамотности («Недели финансовой грамотности», «Всероссийские недели сбережений» и т. п.); на территории нескольких субъектов РФ реализуются пилотные региональные программы повышения финансовой грамотности населения. На эту работу расходуются значительные бюджетные средства и средства займа Всемирного банка. Как следует из опубликованного в 2018 году Отчета Счетной палаты РФ¹, первоначально стоимость проекта составляла 113,0 млн долл., из них 88,0 млн долл. — софинансирование со стороны России. Затем, в 2016 году, проект и соглашение о займе были пролонгированы еще на 4,5 года, в результате стоимость проекта выросла до 209,7 млн долл. (в 1,85 раза), а софинансирование Россией — 184,7 млн долл. (в 2,1 раза), составив 88,1% общего объема средств. Однако, несмотря на прикладываемые усилия и затрачиваемые средства, уровень финансовой грамотности россиян остается весьма невысоким, что отражается в вызывающих озабоченность властей масштабах задолженности населения перед банками и микрофинансовыми организациями² и низком уровне сберегательной и инвестиционной активности [4]. В связи с этим в рамках проекта, направленного на изучение процессов институционализации финансовой грамотности у насе-

¹ Отчет Счетной палаты РФ о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования средств займа Международного банка реконструкции и развития на реализацию проекта № 7983-RU „Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации” в 2011–2017 годах и за истекший период 2018 года». URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/939/36353/> (дата обращения 11.11.2019).

² См., например: Бедные россияне берут все больше кредитов. Центробанк обеспокоен. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47868541> (дата обращения 10.04.2020); Орешкин спрогнозировал «взрыв» в экономике из-за закредитованности населения. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/07/21/806921-oreshkin> (дата обращения 10.04.2020); Холявко А. Путин впервые высказался о риске закредитованности населения. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/20/804700-putin-zakreditovannosti> (дата обращения 10.04.2020).

ления России, его заказчиком (Министерством финансов РФ) была поставлена задача разработать концептуальные подходы, способствующие повышению эффективности финансового просвещения граждан России.

Степень разработанности проблемы

Актуальность проблематики, касающейся финансовой грамотности населения, функционирования национальных систем финансового просвещения и т. п., проявляется в значительном объеме научной и научно-практической литературы, в которой раскрывается связанный с финансовой грамотностью понятийно-категориальный аппарат [5; 6]; анализируются, в том числе в рамках международных сравнений, результаты многочисленных исследований финансовой грамотности населения и оценивается динамика соответствующих показателей [7]; выявляется связь особенностей финансового поведения с доходно-имущественными и социально-демографическими характеристиками индивидов и домохозяйств, этнокультурными традициями³ [8; 9]; описывается международный опыт формирования системы повышения финансовой грамотности [10–14] и анализируются процессы становления системы финансового просвещения в Российской Федерации⁴ [15].

Информационно-методическая база исследования

Разработка концепта и структурно-функциональной модели эффективной системы повышения финансовой грамотности населения производилась с помощью изучения российских документов стратегического характера⁵ и положенных в их основу документов (меморандумов, руководств, пособий и т. п.) международных и наднациональных организаций⁶ [1];

³ Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2017.

⁴ Лучшие практики в сфере финансового образования и финансовой грамотности в России и зарубежных странах / Минфин России; ВолГУ. Волгоград, 2014. 67 с. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/files/Luchshie_praktiki.pdf (дата обращения 28.10.2019).

⁵ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения 25.10.2019).

⁶ *Recommendation on Principles and Good practices for Financial Education and Awareness*. OECD, 2005. Available at: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/35108560.pdf>

результатов многочисленных измерений уровня финансовой грамотности населения России, реализованных НАФИ, Банком России и другими организациями, в том числе данных второго раунда специализированного долговременного всероссийского обследования по финансовой грамотности, осуществленного на основе международной методологии [7]; анализа данных Росстата. Последние, хотя и не касаются финансовой грамотности напрямую, позволяют судить о текущей и потенциальной финансовой активности россиян с учетом оценки населением своего нынешнего материального положения и будущих доходов, потребительских и сберегательных установок, основных направлений использования денежных доходов, изменений в объеме и формах хранения накоплений, горизонте планирования у владельцев банковских депозитов и т. д.

Помимо этого, в ходе проекта было проведено эмпирическое исследование в форме экспертного опроса. В нем приняли участие 136 экспертов из 30 российских регионов, профессиональная деятельность которых связана с государственным управлением на региональном и федеральном уровнях, наукой и образованием, предпринимательством, работой непосредственно в банковско-финансовой сфере. Заметная часть экспертов имеет ученые степени (8% — доктора наук, 33,1% — кандидаты наук); более трех четвертей указали на то, что проблематика финансовой грамотности входит в сферу их профессиональных интересов; почти 90% экспертов сочли, что их знания относительно предмета экспертизы выше среднего уровня. Специально разработанный бланк включал в себя 19 вопросов (открытых либо предлагающих выразить свое отношение к тем или иным суждениям с использованием шкалы Лайкерта), касающихся оценки финансовой грамотности среди представителей различных целевых групп; рациональности тех или иных действий в финансовой сфере; факторов, оказывающих положительное или, напротив, негативное влияние на финансовое поведение россиян; эффективности уже принятых мер по повышению финансовой грамотности населения, а также собственных рекомендаций экспертов в этой части. Таким образом, представления и сформулированные на их основе концептуальные подходы, вытекающие из анализа информации

в рамках кабинетного исследования, были соотнесены с выявленным эмпирическим путем систематизированным мнением экспертного сообщества, что позволило повысить уровень обоснованности выводов и рекомендаций.

Результаты исследования

Как показывают российские и зарубежные исследования, информация о финансовых инструментах, позволяющих сохранить и приумножить финансы, востребована населением тогда, когда оно располагает средствами — то есть когда складываются объективные условия для проявления финансовой активности. Кроме того, для закрепления знаний в области финансовой грамотности требуется повторяемость действий (финансовых операций) [1].

В то же время официальная статистика свидетельствует о том, что представления россиян о своем материальном положении имеют депрессивный характер: индекс текущего личного материального положения на протяжении 20 лет находится в области отрицательных значений (хотя и колеблется от -40 после дефолта 1998 года до -7 в 2014 году); индекс ожидаемых изменений личного материального положения лишь однажды, в 2008—2010 гг., изменил знак с отрицательного на положительный⁷. При этом субъективные оценки населением своего материального положения коррелируют с реальной динамикой располагаемых денежных доходов. Структура использования денежных доходов населением говорит о том, что порядка 70—75% имеющихся средств граждане тратят на покупку товаров и оплату услуг (причем, как показывают обследования домохозяйств, три четверти расходов идут на реальные нужды — домашнее питание, одежду, транспорт, связь, здравоохранение, образование, предметы домашнего обихода), еще около 10—12% — на оплату обязательных платежей и взносов⁸. Таким образом, у значительной части россиян просто нет свободных средств, распоряжение которыми требовало бы совершенствования финансовых знаний. И напротив: нехватка денег на реальные нужды либо на приобретение товаров стимулируемого перманентным на-

⁷ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 22.06.2019).

⁸ Там же.

вязыванием завышенных стандартов демонстративного потребления нередко подталкивает людей к вынужденным или необдуманным займам.

Модели же финансового поведения при наличии свободных средств определяются уровнем доверия институтам финансового рынка и финансовой системе в целом. Положение в этой сфере не благополучно. Так, согласно Росстату, россияне все чаще предпочитают хранить деньги в наличной форме; структура депозитов физических лиц в рублях говорит о коротких горизонтах планирования — вклады в основном открываются на срок до 1 года и от 1 года до 3 лет, причем объем вкладов от 1 до 3 лет в последние 5 лет заметно снизился⁹. Финансовое поведение высокодоходных групп населения свидетельствует о том, что они доверяют банкам свои сбережения лишь в пределах застрахованных сумм, инвестируют только в то, что могут держать под личным контролем (недвижимость, собственный бизнес) и практически не проявляют интерес к добровольному пенсионному страхованию [16]. Статистика Банка России также фиксирует рост недоверия к банковской системе: после снижения уровня недоверия к банкам с 24,1 до 8,1% в 2014–2016 гг. в 2017 году на фоне массового отзыва лицензий он снова вырос до 18,3%. Банки и иные подобные организации находятся в конце рейтинга источников, в которых россияне готовы занимать средства в случае острой необходимости¹⁰. Недоверие к финансовым институтам проявляется и в той тематике, по которой россияне хотели бы прежде всего повысить свои знания и навыки: распознавание финансового мошенничества (39%), изучение прав потребителей финансовых услуг (29%), оценка рисков на рынке финансовых услуг (29%)¹¹.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 22.06.2019).

¹⁰ Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2018 году / Банк России. М., 2019. 70 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf (дата обращения 02.11.2019).

¹¹ 44% россиян испытывают потребность в повышении финансовой грамотности / НАФИ: Аналитический центр. 2018. URL: <https://nafu.ru/analytics/44-rossiyan-ispityuyut-potrebnost-v-povyshenii-finansovoy-gramotnosti/> (дата обращения 02.11.2019).

Влияющие на финансовую грамотность проблемы в виде низкого уровня доходов, недоверия финансовым институтам, короткого горизонта планирования и т. д. нашли отражение и в результатах нашего экспертного опроса. Так, при ответе на открытый вопрос «Какие, на Ваш взгляд, факторы наиболее позитивно влияют на финансовое поведение россиян?» лидером с большим отрывом стал вариант «достойный уровень дохода, уверенность в завтрашнем дне» (указали 41,9% экспертов), ближайшие «преследователи» («доступность информации» и «образование граждан») упомянуты вдвое меньшим числом респондентов. И наоборот, лидером среди факторов, оказывающих наиболее негативное влияние на финансовое поведение россиян, 31,6% экспертов назвали «низкий уровень доходов», далее идут отмеченная 27,2% опрошенных «нестабильность экономики, финансовой системы» и близкие по смыслу «отсутствие защиты прав потребителей» и «недоверие к государственным и финансовым институтам» (в сумме названы 23,5% экспертов). Сами эксперты также демонстрируют весьма невысокий уровень доверия к финансовым институтам, в конечном итоге — к способности государства обеспечить надлежащее, стоящее на защите интересов граждан регулирование как финансовой, так и правоохранительной сфер. Так, лишь каждый пятый эксперт твердо уверен в том, что в нынешних условиях участие в накопительных пенсионных и страховых схемах является финансово грамотным поведением; то же касается и инвестирования в инструменты фондового рынка. И наоборот: 53,7% экспертов считают, что инвестировать свои средства следует только в то, что можно контролировать самому (недвижимость, собственный бизнес и т. п.). Не считают финансово грамотным поведением обращение за потребительскими и автокредитами 48,3% (с той или иной степенью уверенности), 31,6% не смогли дать однозначный ответ; использование кредитных карт — соответственно 41,9 и 20,6% экспертов; заключение договора пожизненной ренты ради получения добавки к пенсии — 58,9 и 29,4%; размещение всех своих сбережений на банковских депозитах — 36,7 и 33,8%.

Подтверждает первоочередное значение факторов фундаментального характера – «доходов» и «доверия» – для повышения финансовой грамотности низкий рейтинг мер, касающихся непосредственно обучения финансовым знаниям и навыкам. Так, каждый третий эксперт, причем во всех профессиональных группах, сомневается в эффективности «финансового просвещения и информирования». При этом среди тех, кто полностью отрицает эффективность такой меры (выбрал вариант ответа «неэффективна»), большую часть составляют эксперты из финансового сектора (каждый пятый), а также эксперты-предприниматели (14,3%), то есть те, кто напрямую взаимодействует с населением в сфере потребления. Такую меру, как «обучение финансовой грамотности», от 35 до 52% опрошенных считают «скорее неэффективной» (снова в лидерах – представители институтов финансового рынка); как полностью неэффективную ее в основном отметили представители финансово-кредитных

и подобных им учреждений (почти каждый пятый), а также предприниматели (14,3%).

В то же время эксперты говорят о важности «обеспечения доступности финансовых услуг». Под ней (доступностью – О.А.) в данном случае подразумевалась инфраструктурная доступность – наличие прежде всего на территориях с небольшим по численности населением необходимого числа отделений кредитно-финансовых учреждений, доступного и стабильно работающего интернета и т. п.: в сумме на это указали 71% экспертов, причем, что важно, чаще других эту меру отмечали представители финансовых институтов и предприниматели – 26 и 23% соответственно.

Анализ представленной и иной информации, в частности касающейся особенностей экономической культуры населения России [17–21], позволил свести воедино основные факторы финансово неграмотного поведения населения либо отказа россиян от взаимодействия с институтами финансового рынка (рис. 1).

Рис. 1. Факторы финансово неграмотного поведения населения и отказа от взаимодействия с институтами финансового рынка

Источник: составлено авторами на основе результатов научного проекта «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации», 2019 г.

В свою очередь понимание природы финансово неграмотного поведения или же нежелания взаимодействовать с финансовым рынком позволило подойти к разработке концепта эффективной системы повышения финансовой грамотности населения (рис. 2).

В основании искомой теоретико-методологической конструкции находятся три «столпа»:

1. Эффективная **политика доходов**, при которой у населения на руках остается достаточное количество средств, что и создает объективно обусловленный, практический интерес в финансовом обучении. Очевидно, что в этом случае и усвоение информации будет более эффективным. Важно и то, что при достаточных располагаемых доходах заимствования становятся продуманным способом удовлетворения высоких потребительских запросов, а не сугубо вынужденной мерой, когда уже не приходится выбирать ни кредитора, ни условия получения займа.

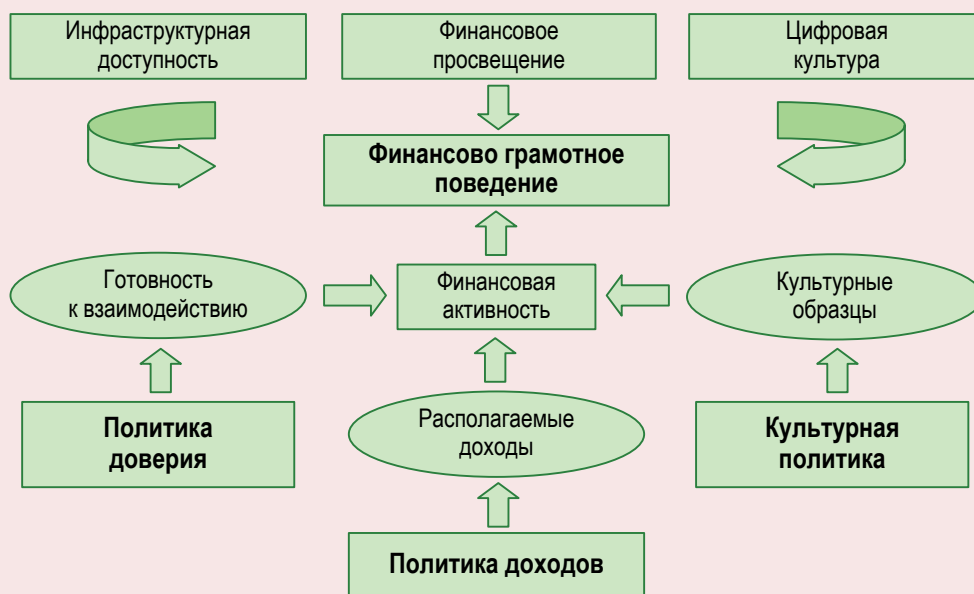
Политика доходов (тема достаточно разработанная, особенно за рубежом) представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение целесообразного с социально-экономической и социально-политической точек зрения уровня благосостояния населения:

– установление государством адекватного уровня заработной платы в бюджетной сфере, что, в том числе, является ориентиром и для частного сектора. В России доля заработной платы в ВВП значительно меньше, чем в развитых странах. Необходимо заметно ее увеличить, что требует существенных изменений в области регулирования заработной платы;

– создание условий, определяющих приемлемый уровень рентабельности в реальном секторе экономики и, соответственно, уровень предпринимательского дохода и оплаты наемного труда в коммерческом секторе. В России уровень рентабельности в обрабатывающих отраслях остается весьма низким, позитивное изменение ситуации требует более жесткого регулирования ценообразования у т. н. естественных монополий, в банковском секторе, разумной защиты внутреннего рынка и т. д.;

– установление государством адекватного размера социальных выплат (пенсий и т. д.). Сегодня в России коэффициент замещения пенсий не дотягивает даже до рекомендуемого МОТ минимума в 40% от утраченного дохода, а детские пособия в разы ниже, чем в развитых странах. Соответственно, стоит задача повы-

Рис. 2. Ключевые предпосылки финансово грамотного поведения населения

Источник: составлено авторами на основе результатов научного проекта «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации», 2019 г.

ситель размер социальных трансфертов до приемлемого уровня. Сразу заметим, что средства на это у государства имеются [22].

К политике доходов относится и определяемая государством налоговая нагрузка, которую несут индивиды и домохозяйства. Сегодня налоговое бремя на работающих россиян (НДФЛ вместе с т. н. социальными начислениями, которые работодатель перечисляет в государственные внебюджетные фонды) составляет более 40%. Задача увеличения располагаемых доходов у значительной части россиян может быть решена путем перехода к прогрессивной шкале подоходного налогообложения с использованием сложной прогрессии и льготного налогообложения малообеспеченных граждан.

Важными составляющими политики доходов также являются:

- политика государства в области социального обеспечения – объем остающихся у населения на руках свободных средств зависит от доступности бесплатного образования, здравоохранения и т. д. Очевидно, что эффективная политика доходов несовместима с осуществляемой сегодня радикальной коммерциализацией социальной сферы;

- антимонопольная политика, призванная ограничивать «аппетиты» т. н. естественных монополий и других хозяйствующих субъектов (торговых сетей и т. п.), оказывающих существенное влияние на уровень цен на услуги ЖКХ, транспортные услуги, продукты питания и, соответственно, на размер свободных средств, остающихся на руках у граждан. Кроме того, эффективная антимонопольная политика является инструментом для снижения инфляционного издержек – ключевого фактора, обуславливающего невысокий уровень рентабельности реального сектора экономики и, как следствие, низкий уровень оплаты труда.

2. Политика, направленная на повышение уровня доверия к государству, которая по аналогии с политикой доходов может быть обозначена как **политика доверия**. Целью такой политики является формирование у населения представления о том, что государство способно:

- проводить последовательную, предсказуемую финансово-экономическую политику в интересах большинства граждан, не допускающую изъятия или обесценивания накоплений граждан самим государством;

- регулировать деятельность институтов финансового рынка таким образом, чтобы оградить вступающих во взаимодействие с ними граждан от рисков, связанных с попытками манипулировать их сознанием и средствами со стороны коммерческих структур;

- своевременно и жестко пресекать незаконную финансовую деятельность субъектов, реализующих по отношению к гражданам недобросовестные финансовые практики;

- обеспечивать работу правоохранительных органов и системы правосудия таким образом, чтобы граждане были абсолютно уверены в возможности защитить свои законные права и интересы в случае их нарушения теми или иными участниками финансового рынка.

Такого рода доверие к государству и регулируемым им сферам формируется в результате работы сложной системы социальных институтов, начиная от конституционного устройства, содержащего политические гарантии добросовестности деятельности власти, и заканчивая способностью населения к реализации демократического контроля за властью через свои представительные органы (прежде всего парламент), а также органы независимого, внешнего (по отношению к исполнительной власти) финансового контроля и т. д.

В России сегодня наблюдаются парадоксы доверия – высокий уровень доверия главе государства, но дефицит доверия собственно государству, его институтам, что связано с отсутствием институциональных условий для рационально обусловленного доверия. Соответственно, требуется создание или наполнение первоначальным смыслом системы институтов, формирующих у населения рационально обусловленное доверие к государству и тем сферам, которые оно регулирует и за работу которых отвечает [23].

3. Третий «столп», имеющий фундаментальный характер, состоит в **политике в сфере общественной культуры**. Под ней в данном контексте понимается осуществляемая через все информационные каналы (СМИ, кинематограф, реклама, различные формы презентации жизни лидеров мнений) трансляция и, соответственно, импринтинг в массовое сознание образцов потребительского поведения, стандартов потребления (прежде всего престижного), установок в отношении труда и досуга и т. д.

Представляется, что акценты в понимаемой таким образом культурной политике должны быть смещены от чрезмерной акцентуации на потреблении в сторону того, что один из основоположников исторической экономической школы Ф. Лист называл «промышленным воспитанием» нации. Это способствовало бы рационализации потребительского поведения и прежде всего ослаблению ориентации социума на непомерно завышенные стандарты демонстративного потребления, вынуждающие население без реальной необходимости прибегать к заимствованиям.

Перейдем к описанию других элементов нашей концептуальной модели. Наличие определенного объема располагаемых доходов и уровня доверия дает импульс **финансовой активности** населения, при соблюдении указанных условий – добровольной. Характер финансовой активности – добровольный или вынужденный (если располагаемых доходов недостаточно для финансирования текущих потребностей домохозяйств или покрытия расходов, вызванных форс-мажорными обстоятельствами) – имеет серьезное значение, поскольку от него зависит выбор объекта финансового обучения (охватываемых обучением социальных групп) и фокусирование его содержания.

Условием для реализации финансовой активности населения является **доступность инфраструктуры финансового рынка** (кредитно-финансовых и страховых учреждений, институтов и инструментов фондового рынка и т. д.) и предоставляемых ими **финансовых услуг**, прежде всего ценовая, но также и когнитивная (понятность услуги для потребителя). Этот элемент концепта может быть обозначен как **инфраструктурная доступность**. Поскольку финансовый рынок в основном состоит из коммерческих структур, роль государства в обеспечении инфраструктурной доступности заключается в создании стимулов для расширения предложения финансовых услуг (увеличения числа соответствующих учреждений, расширения их филиальной сети и т. д.). Очевидно, что главным стимулом для коммерческого сектора выступает платежеспособный спрос населения при готовности к взаимодействию с институтами финансового рынка. Как было показано выше, обеспечение и того,

и другого есть производная от политики государства – политики доходов и политики доверия.

С учетом виртуализации многих финансовых операций и очевидности перспективы дальнейшего переноса коммуникаций граждан и финансовых институтов в виртуальное пространство, важным фактором безопасной реализации финансовой активности населения становится его **цифровая культура**, включающая в себя как цифровую грамотность (необходимый минимум знаний и умений в области информационно-коммуникационных технологий), так и «цифровую гигиену» – знание правил информационной безопасности и установки на их безусловное соблюдение. Очевидно, что от государства в данном случае требуется как формирование у граждан цифровой культуры через соответствующее обучение, так и обеспечение технических условий – необходимого уровня охвата населения стационарным и мобильным интернетом с требуемым качеством трафика, мобильного сигнала и т. д.

Наконец, непосредственно **финансовое просвещение**, призванное сделать финансовую активность населения (какой бы характер – вынужденный или добровольный – она ни имела) продуктивной и безопасной. На концептуальных и методологических подходах к финансовому просвещению остановимся несколько подробнее.

1. Представляется, что в принципиальном плане необходимо четко разделять два направления финансового просвещения и верно расставлять акценты с точки зрения государственного участия: 1) информирование о связанных с финансовым рынком возможностях; 2) информирование о рисках, возникающих при использовании финансовых инструментов, а также связанных с ними электронных сервисов. Такая дифференциация существует и в общественном сознании: как было показано выше, население явным образом указывает на то, что в первую очередь его интерес связан с обучением, позволяющим распознать риски и избежать их¹².

¹² 44% россиян испытывают потребность в повышении финансовой грамотности / НАФИ: Аналитический центр. 2018. URL: <https://nafi.ru/analytics/44-rossiyan-ispytyvayut-potrebnost-v-povyshenii-finansovoy-gramotnosti/> (дата обращения 02.11.2019).

Преподавание единого учебного курса, касающегося возможностей, вряд ли целесообразно: во-первых, они постоянно обновляются, во-вторых, нередко ориентированы на разные целевые группы; кроме того, такая информация доводится до потенциальных потребителей самими заинтересованными коммерческими структурами без каких-либо специальных усилий со стороны государства. В то же время преподавание финансовой грамотности как, по сути, одной из составляющих основ безопасности жизнедеятельности в современном мире является важной государственной задачей. Исторически роль государства, религии и общественной морали состояла в создании системы ограничений, препятствующих готовности поддаться на искушение одних членов социума и стремлению других членов социума использовать чужие слабости. Смещение двух совершенно разных сущностей финансовой грамотности создает опасность подмены общественной потребности тем, что является интересом коммерческих структур. Не случайно в зарубежной литературе, в том числе документах, издаваемых структурами ОЭСР, неоднократно встречается оговорка о необходимости обеспечивать нейтральность информации, исключать ситуации конфликта интересов у коммерческих структур, предлагающих свои услуги по финансовому обучению [1; 2]. Кстати, население осознает возможность подобного конфликта интересов: согласно опросу НАФИ, повышение уровня финансовой грамотности россияне в гораздо большей мере готовы доверить государственным структурам, регулирующим сферу финансов (37%), либо вузам (27%), нежели коммерческим учреждениям (банкам, ПИФам и т. п.), НКО или независимым финансовым консультантам (от 9 до 23%)¹³.

2. Первоосновой финансовой грамотности является образование, причем не специальное финансовое, а общее, знакомящее с азами чтения (понимания прочитанного) и математики. Низкие показатели финансовой грамотности населения в части выполнения элементарных

операций (вычисления процентов и т. п.) — свидетельство катастрофического состояния математического образования на уровне средней школы. В значительной степени это следствие нынешней системы итоговой аттестации, при которой предметы, не требующиеся для поступления в вуз, можно изучать «по остаточному принципу», а требования к базовым математическим знаниям, нужным для получения аттестата, радикально снижены. Соответственно, фундаментальной составляющей финансового просвещения становится **математическое образование в рамках единой школьной программы**, формирующее навыки применения математического аппарата для расчета выгод и убытков при использовании или отказе от использования финансовых продуктов и инструментов.

Второй, не менее важной составляющей, являются **основы экономических знаний**, касающихся трех областей — экономической теории, экономической истории и экономической статистики, которые также должны приобретаться в процессе обучения в рамках общеобразовательной школы и далее — в системе среднего профессионального и высшего образования. Знание основных экономических категорий и связывающих их закономерностей; основных инструментов экономической политики; психологических особенностей экономического поведения и т. д. позволяют сформировать представления об экономической ситуации, в контексте которой требуется принимать финансовые решения, и возможных траекториях ее развития. Знания в области экономической истории дополняют каркас из основ экономической теории информацией о многовариантности экономических стратегий, а также конкретных экономических феноменах, имевших место в разных странах и в разные периоды времени, в частности о мерах и результатах реализации той или иной экономической, и в том числе кредитно-денежной, политики. Умение работать со статистикой помогает находить надежные, релевантные источники данных, позволяющие получать представление об экономической ситуации, в т. ч. ситуации на финансовых рынках, и ключевых тенденциях на основе беспристрастных экономических индикаторов.

¹³ Имаева Г. Россия занимает 25-е место по уровню финансовой грамотности в мире / НАФИ: Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanimaet-25-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-v-mire/> (дата обращения 02.11.2019).

Третьей составляющей являются связанные с финансовой сферой **основы правовых знаний**. Они также должны даваться в средней школе. В части, касающейся финансовой грамотности, целесообразно сделать акцент на знакомстве с договором банковского вклада, договором займа, порядком удовлетворения прав разных категорий вкладчиков при банкротстве банков, законом о банкротстве физических лиц, понятием кабалности сделки и т. п.

Наконец, четвертая составляющая, которую целесообразно реализовывать в рамках обязательного предмета, посвященного основам безопасности жизнедеятельности, — это собственно **основы финансовой грамотности** как способности распознавать и минимизировать риски, связанные с финансовыми операциями и современными технологиями передачи информации.

3. Создание экосистемы эффективного финансового просвещения сопряжено с необходимостью решить ряд задач, в частности:

1) Определить целевые группы обучающихся, способы их вовлечения в систему финансового просвещения; отобрать обучаемых (к взрослым целесообразно применять входное тестирование); выбрать для них формат, формы и методы обучения (однократное, регулярное, непрерывное; очное, дистанционное; консультационный режим и т. д.).

Сегментация населения может проводиться по разным основаниям. С точки зрения возраста это могут быть школьники (1–4 классы, 5–8 классы, 9–11 классы); молодежь 16–24 лет, как обучающаяся в учреждениях СПО и ВПО, так и не включенная в систему профессионального образования; взрослое население в наиболее экономически активном возрасте (25–55 лет); предпенсионеры и пенсионеры. Для молодежи — наиболее мобильного и «продвинутого» в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сегмента требуется совершенно иной формат обучения, нежели для граждан старших возрастов с их особенностями восприятия информации и т. д. Помимо возраста на отношение к самой идее обучения финансовой грамотности, восприятие материала, готовность к применению полученных знаний на практике и т. д. влияют этнокультурные и конфессиональные факторы; уровень жизни, в том числе перманентный доход; род дея-

тельности; жизненный цикл семьи; физическая доступность финансовых услуг (присутствие кредитно-финансовых учреждений, развитость цифровых коммуникаций); наличие практического опыта взаимодействия с финансовым рынком; эмоционально-психологическое состояние, уровень IQ и EQ.

В зависимости от предполагаемой активности в финансовой сфере население может быть разделено на две категории: 1) индивиды, реализующие активные жизненные стратегии, для которых финансово грамотное поведение — это прежде всего способность мобилизовать личные и/или привлеченные финансовые и иные ресурсы для решения личных и хозяйственных задач, а финансовая грамотность выступает элементом ориентации в пространстве возможностей и явных и скрытых угроз; 2) индивиды, занятые, по тем или иным причинам, элементарным выживанием. Вовлечение первой категории в систему финансового просвещения возможно преимущественно на основе заявительного принципа (исключение — обучение на рабочем месте по инициативе работодателя, что в основном касается накопительных пенсионных схем). В этой ситуации важен выбор эффективных каналов информирования о возможности повышения финансовой грамотности и способов донесения информации, вызывающих требующийся отклик. С точки зрения содержания образовательных программ акцент должен становиться на углублении знаний и навыков, повышающих обоснованность принимаемых финансовых решений, в первую очередь связанных с учетом имеющихся и потенциальных рисков. Применительно ко второй группе граждан обучение должно быть направлено на защиту от вовлечения в связанные с заимствованиями кабалные сделки и иные недобросовестные финансовые практики («финансовые пирамиды» и т. д.) в силу доверчивости, легкомыслия, азарта и безответственности. Для охвата финансовым просвещением таких групп риска целесообразны выявительный принцип, а также социальная реклама: мотивирующая к повышению финансовой грамотности печатная продукция, раздаваемая в учреждениях социальной защиты, службах занятости, отделениях Пенсионного фонда, соответствующие опросы среди их клиентов.

2) Установить эффективные межведомственные контакты (Банка России, Министерства финансов, Министерства просвещения, Министерства науки и высшей школы, Роспотребнадзора, СМИ, учредителем которых выступает государство, и т. д.), а также взаимодействие государственных структур и делового сообщества (ассоциаций банков, страховщиков и т. д.) с целью обеспечения непротиворечивого характера финансового обучения и решения вопросов его организации и финансирования.

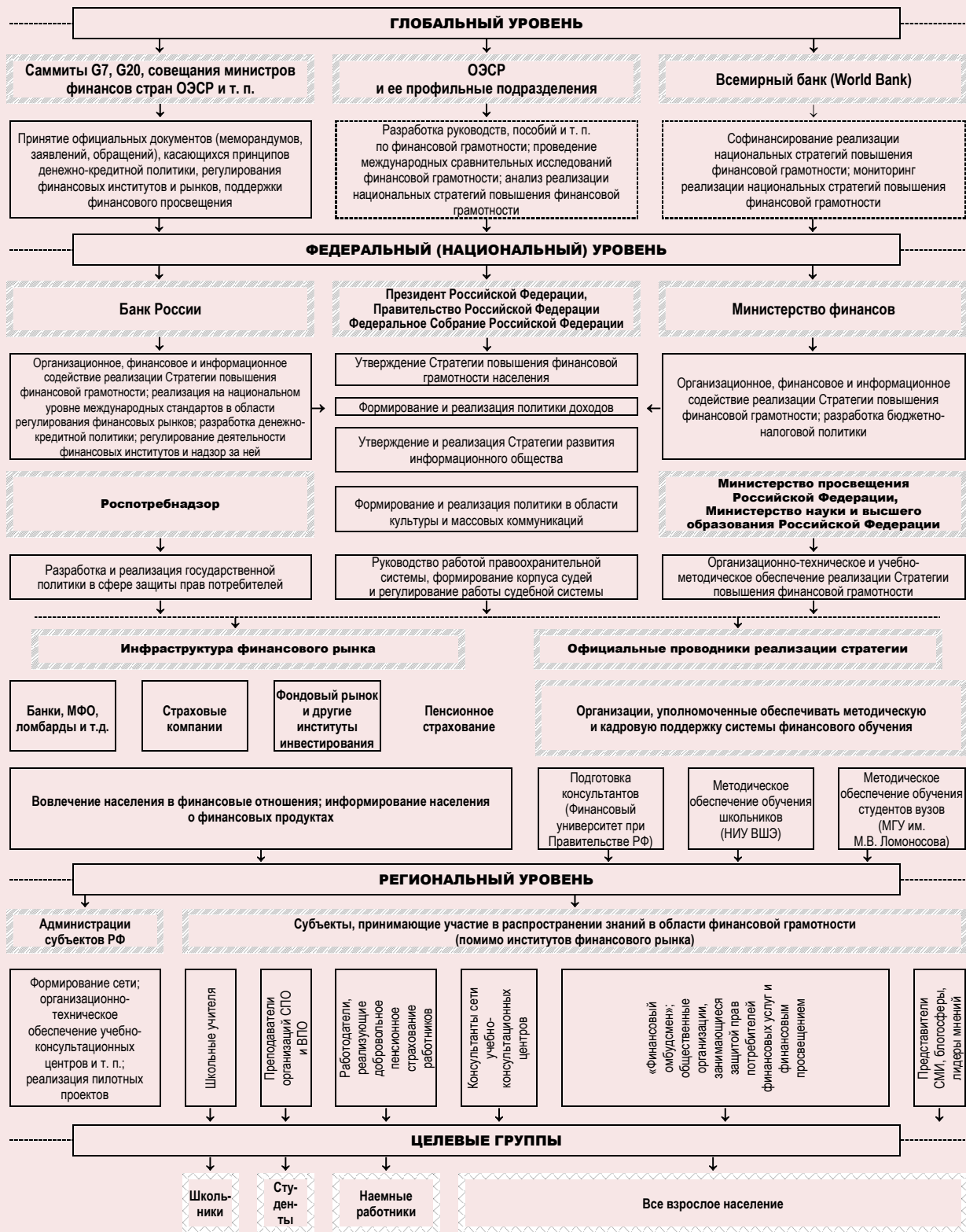
3) Формировать пул специалистов в сфере финансового просвещения, что предполагает определение институтов и методов их подготовки; компетенций, которыми они должны обладать, с учетом интересов и потребностей населения и государства; исключение конфликта интересов в виде неафишируемой аффилированности подобных специалистов с предоставляющими финансовые услуги коммерческими структурами.

4) Осуществлять контроль образовательного процесса, в том числе с использованием обратной связи от граждан и измерением результатов обучения: напрямую — через оценку знаний и навыков на «выходе», а также косвенно — через динамику показателей, характеризующих поведение населения на финансовом рынке, например численности жертв недобросовестных финансовых практик, банкротств физических лиц, диверсификации сбережений и т. п.

Реализация концептуальных подходов, призванных содействовать повышению уровня финансовой грамотности, отдачи от работы системы финансового просвещения населения, возможна в рамках структурно-функциональной модели, представленной на рис. 3. Глобальные рамки в своих официальных документах (меморандумах, заявлениях, обращениях), руководствах и пособиях, имеющих рекомендательный характер, задают международные и наднациональные организации (G7, G20, ОЭСР). Сюда же относятся реализуемые ОЭСР и другими организациями международные сравнительные исследования, позволяющие определить общее и особенное в части финансовой грамотности населения и на этой основе вырабатывать дальнейшие рекомендации. Все это создает импульс, транслируемый далее

на национальном уровне. В свою очередь этот уровень представлен институтами власти, легитимирующими меры, направленные на финансовое просвещение населения (разработка и утверждение соответствующих стратегий, национальных программ и т. п.), отвечающими за реализацию политики доходов и доверия, культурной политики; ведомствами, заинтересованными в активизации присутствия населения на финансовых рынках (Банк России, Министерство финансов РФ); структурами, ответственными за общее (Министерство просвещения) и профессиональное (Министерство науки и высшей школы) образование; организациями, являющимися официальными проводниками реализации соответствующих стратегий, национальных программ и т. п.: а) Финансовым университетом при Правительстве РФ, отвечающим за подготовку финансовых консультантов; НИУ ВШЭ — за методическое обеспечение финансового просвещения школьников, МГУ имени М.В. Ломоносова — студентов вузов; б) администрациями субъектов РФ, в сферу ответственности которых входят развертывание на своей территории учебных центров, реализация пилотных проектов; в) коммерческими структурами (их сотрудниками), работающими в финансовой сфере и в силу этого косвенным образом повышающими уровень финансовой грамотности населения в процессе предоставления услуг (при условии их добросовестности и социальной ответственности). Нижний уровень состоит из разнообразных субъектов, участвующих в диссеминации соответствующих знаний среди представителей различных целевых групп. Это прежде всего учителя общеобразовательных школ; преподаватели учреждений СПО и ВПО; специально подготовленные консультанты по финансовой грамотности, а также сотрудники СМИ, администраторы социальных групп, блогеры и иные лица, распространяющие информацию о финансовых продуктах и услугах. В последнем случае важно наличие системы ограничений, накладываемых на СМИ и иные каналы массовых коммуникаций, в частности рекламы (как явной, так и в виде «product placement») финансовых продуктов и услуг сомнительного характера, представляющих существенный риск для граждан и провоцирующих их финансово неграмотное поведение.

Рис. 3. Структурно-функциональная модель формирования социально-экономического контекста для эффективной системы финансового просвещения населения

Источник: составлено авторами на основе результатов научного проекта «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации», 2019 г.

Заключение

Финансовые кризисы последних десятилетий, а также все большее подталкивание государствами своих граждан к индивидуальным стратегиям повышения благосостояния с использованием финансовых инструментов актуализируют задачу финансового просвещения населения. Как и многие другие страны, Россия приняла Стратегию повышения финансовой грамотности населения и совместно с Всемирным банком реализует соответствующий проект. Поскольку, несмотря на прикладываемые усилия и затрачиваемые средства, грамотность людей в сфере финансов и уровень их доверия к институтам финансового рынка оставляют желать лучшего, встает задача разработать предложения, призванные содействовать повышению отдачи от системы финансового просвещения. Анализ природы, с одной стороны, финансово неграмотного поведения значительной части россиян, а с другой – массового избегания использования финансовых инструментов показывает, что требуются предложения и подходы не частного, а системного характера. Реализованный проект, включавший в себя как теоретические, так и эмпирические исследования в форме весьма представительного экспертного опроса, позволил предложить концептуальные подходы к формированию предпосылок для повышения эффективности финансового просвещения населения России. Новизна исследования состоит в сведении в единый концепт факторов, обычно рассматриваемых изолированно. На некоторых из них, в частности на политике доходов, сделан особый акцент, поскольку в работах, посвященных непосредственно финансовой грамотности, этого обычно нет; другие элементы (политика культуры потребления) часто вообще находятся за рамками соответствующих работ. Кроме того, предложен дополнительный вариант классификации потенциальных объектов финансового просвещения / потребителей финансовых услуг, основанный на характере активности (добровольном либо вынужденном) при взаимодействии с финансовыми институтами и предполагающий различие как методов вовлечения в систему финансового просвещения, так и акцентов в обучающих программах.

Как показал анализ результатов проведенного экспертного опроса, вторичный анализ

данных многочисленных российских и зарубежных исследований уровня финансовой грамотности населения, значительного массива научно-практической литературы, в том числе издаваемой курирующими процесс финансового просвещения международными экономическими организациями, первоочередным фундаментальным условием для повышения финансовой грамотности граждан является проведение политики доходов, нацеленной на увеличение располагаемых доходов населения до приемлемого уровня, оставляющего домохозяйствам средства для сбережений и инвестиций и не заставляющего их прибегать к вынужденным займам. Вторым важнейшим условием участия россиян в институционально оформленных накоплениях и инвестициях становится обеспечение условий для расширения у населения горизонтов планирования, а также повышения уровня доверия к государству, к регулируемой им финансовой и правоохранительной системам. Это требует понятной, последовательной и предсказуемой социально-экономической политики; эффективной работы механизмов, обеспечивающих необходимый уровень институционального доверия. Также важны отказ от навязывания населению завышенных стандартов потребления; физическая доступность кредитно-финансовых учреждений в малых городах и селах и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, повышение цифровой культуры россиян. Собственно финансовое просвещение в своей первооснове должно иметь качественные базовые знания (в области математики и т. д.), закладываемые еще в средней школе, дополненные информацией экономического и правового характера. Непосредственно в рамках обучения финансовой грамотности акценты должны расставляться соответственно социально-экономическим и иным характеристикам целевых групп, включая характер активности в финансовой сфере. В случае когда в основе активности находится интенция на мобилизацию финансовых и иных ресурсов для решения личных и хозяйственных задач, вовлечение в систему финансового просвещения возможно преимущественно с помощью заявительного принципа, а акцент в процессе обучения должен ставиться на обоснованность финансовых решений, в первую очередь с точки зрения учета

имеющихся и потенциальных рисков. В случае когда активность имеет преимущественно вынужденный характер, охват финансовым просвещением необходимо осуществлять на основе выявительного принципа, обучение должно быть направлено прежде всего на защиту от вовлечения в кабальные сделки и иные недобросовестные финансовые практики.

Литература

1. *Financial Education and the Crisis. Policy Paper and Guidance*. OECD, June 2009. Available at: <https://www.oecd.org/finance/financial-education/50264221.pdf>
2. Starček S., Trunk A. *The Meaning and Concept of Financial Education in the Society of Economic Changes*. 2013. Available at: https://www.researchgate.net/publication/273757434_The_meaning_and_concept_of_financial_education_in_the_society_of_economic_changes
3. Arthur Ch. *Financial Literacy Education, Neoliberalism, the Consumer and the Citizen*. 2012. Available at: https://www.researchgate.net/publication/271206480_Doi:10.1007/978-94-6091-918-3
4. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 120–132.
5. *Improving Financial Literacy: Analysis of Issues and Policies*. OECD, 2005. Available at: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-markets/improvingfinancialliteracyanalysisofissuesandpolicies.htm>
6. Зеленцова А.В., Блисковка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, 2011. URL: <http://portal-kmfg.ru/media/files/Materials/Повышение%20ФГ%20-%20международный%20опыт%20и%20российская%20практика.pdf> (дата обращения 27.11.2019).
7. Проведение исследования измерения уровня финансовой грамотности (в рамках Контракта FEFLP/QCBS-1.3): итоговый отчет. М., 2017. 52 с. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118908-issledovanie_izmereniya_urovnya_finansovoi_gramotnosti (дата обращения 06.11.2019).
8. Белехова Г.В., Калачикова О.Н. Финансовая грамотность молодежи (на материалах Вологодской области) // *Проблемы развития территории*. 2016. № 5. С. 90–106.
9. Абрамова С.Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // *Социологические исследования*. 2000. № 7. С. 37–41. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/073/174/1217/005.ABRAMOVA.pdf> (дата обращения 03.11.2019).
10. Совершенствование национальных стратегий финансового образования: совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР / OECD, 2013. 363 с. URL: http://www.ippk.arkh-edu.ru/web_community/financial/1.%20G20_OECD_final%20RU.pdf (дата обращения 01.11.2019).
11. Mitchell O.S., Lusardi A. *Financial Literacy and Economic Outcomes: Evidence and Policy Implications*. 2015. Available at: <https://gflec.org/wp-content/uploads/2015/03/WP-2015-1-Financial-Literacy-and-Economic-Outcomes.pdf>
12. Arrondel L., Debbich M., Savignac F. Financial literacy and financial planning in France. *Numeracy*, 2013, vol. 6, iss. 2, art. 8. Available at: <http://scholarcommons.usf.edu/numeracy/vol6/iss2/art8>. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1936-4660.6.2.8>
13. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial literacy and retirement preparedness: Evidence and implications for financial education programs. *Business Economics*, January 2007, pp. 35–44. Available at: https://www.dartmouth.edu/~alusardi/Papers/Financial_Literacy.pdf
14. Valant J. *Improving the financial literacy of European consumers*. 2015. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/557020/EPRS_BRI\(2015\)557020_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/557020/EPRS_BRI(2015)557020_EN.pdf)
15. Развитие институциональной базы по реализации программ финансовой грамотности взрослого населения России / О.В. Кузнецов, А.В. Иванов, И.С. Шевалкин, Н.В. Воровский // *Управленческие науки*. 2017. № 2. С. 70–77.
16. Инвестиционно-сберегательные стратегии высокодоходных групп населения / О.А. Александрова [и др.]; под науч. ред. О.А. Александровой, А.В. Ярашевой. М.: Экон-Информ, 2016. 158 с.
17. Авакян А.А. Экономическая культура как регулятор экономического поведения // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 1. С. 59–61.

18. Ключников И.К., Молчанова О.А. Кредитная культура: сущность, закономерности, формы. СПб.: СПбГУЭФ, 2011. 221 с.
19. Кузьминов Я.И. Теоретическая экономическая культура в современной России. URL: http://ecsosman.hse.ru/data/048/386/1217/002_Kuzminov.pdf (дата обращения 01.06.2019).
20. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: Журнал Эксперт, 2002. 376 с.
21. Рывкина Р.В. Экономическая культура в России: трудности и этапы становления // Мир России. Социология. Этнология. 1994. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kultura-v-rossii-trudnosti-i-etapy-stanovleniya> (дата обращения 01.06.2019).
22. Александрова О.А. «Денег нет...» как искусственный предлог ускорения демонтажа социального государства // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: сб. мат-лов II Всерос. научно-практ. конф. (25 октября 2016 г., Москва). М.: Акварель, 2016.
23. Александрова О.А. Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития // Экономическое возрождение России. 2019. № 3. С. 71–81.

Сведения об авторах

Ольга Аркадьевна Александрова — доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: a762rab@mail.ru), профессор Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49)

Наталья Валерьевна Аликперова — кандидат экономических наук, доцент Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49), ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: NVAlikperova@fa.ru)

Кристина Валерьевна Виноградова — младший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: ms.kristina.vinogradova.1995@mail.ru)

Юлия Сергеевна Ненахова — научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: yulia-nenakhova@yandex.ru)

Aleksandrova O.A., Alikperova N.V., Vinogradova K.V., Nenakhova Yu.S.

Conceptual Approaches to Creating the Preconditions for Effective Financial Education of the Russian Population

Abstract. The global financial crisis that broke out in 2008 highlighted the problem of low levels of financial literacy among the population of different countries, and the response to this was the creation of national financial education systems where international economic organizations played the guiding and coordinating role. Russia also launched a joint project of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the world Bank in 2011, and then adopted a Strategy to improve financial literacy of the population. However, despite the efforts and money spent, the level of the Russians' financial literacy and their trust in financial institutions remains low. The article presents conceptual approaches to creating

the preconditions for effective financial education of Russian residents and describes the structural and functional model within which this can be implemented. The information base of the research is the data from Russian and international studies on financial literacy of the population and works devoted to their comparative analysis; the guidelines and analytical materials of international organizations; the results of an expert survey conducted by the authors with the participation of 136 experts from 30 regions of Russia. It is shown that effective financial education is impossible without an effective income policy, when the population has free money, and the need to dispose this money generates a practical interest in improving financial literacy. The second fundamental condition is the implementation of the “trust policy”, i.e. ensuring the operation of the state mechanism that does not allow the depreciation of citizens’ savings and reliably protects their rights when interacting with financial institutions. Stability and predictability of economic development, refusal to impose excessive consumption standards on the population, physical accessibility of credit and financial institutions in small towns and villages, development of information and communication infrastructure, and increasing the Russians’ digital culture are important. The main components of financial education proper are described; the approaches to defining target groups for financial literacy training and selecting appropriate educational programs are proposed.

Key words: financial literacy, financial education, income, trust, infrastructure, consumer culture, digital culture.

Information about the Authors

Ol’ga A. Aleksandrova – Doctor of Sciences (Economics), Deputy Director, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: a762rab@mail.ru), Professor, Sociology Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskii Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation)

Natal’ya V. Alikperova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskii Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: NVAlikperova@fa.ru)

Kristina V. Vinogradova – Junior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: ms.kristina.vinogradova.1995@mail.ru)

Yuliya S. Nenakhova – Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: yulia-nenakhova@yandex.ru)

Статья поступила 17.01.2020.